

руками. Ей хочется провалиться сквозь землю. Дневной свѣтъ рѣжетъ ей глаза. Ей хотѣлось бы закрыть ставни и забиться въ темный уголокъ. *Она губитъ себя, а съ собой и Давида Райверса!* Въ ушахъ у нея звенить. Много ли, мало ли остается она въ этомъ положеніи, — она не знаетъ. Но наконецъ негодованіе, просыпающееся въ ней, прогоняетъ стыдъ и она встаетъ съ мѣста.

Какъ не стыдно ей сестрѣ говорить ей такія вещи! — какое право, какой, хотя бы малѣйшій, предлогъ есть у ней такъ оскорблять ее? *Губитъ себя!* Скажите, пожалуйста! неужели исполнять съ строгой добросовѣстностью всѣ скучнѣйшія и даже противныя обязанности самой безотраднѣйшей жизни значить губить себя? Неужели быть безвозмезднымъ секретаремъ, сидѣлкой безъ жалованья, «*souffre-douleur*» безъ всякой надежды на избавленіе, узницей, оковы которой можетъ разрушить одна только смерть — значить губить себя? Если да, то она давнымъ давно погубила себя.

Она саркастически смѣется, лихорадочно прохаживаясь по комнатѣ! Если бы только Сара дала ей время это сдѣлать, то она нашла бы, что ей отвѣтить. Но и это настроеніе проходитъ. Мало-по-малу гнѣвъ ея укладывается и другой голосъ просыпается въ душѣ. Губить себя! не значить ли это быть женой чужака, котораго терпѣть не можешь, надъ слабостями котораго въ тайнѣ смѣешься, а отъ случайнаго прикосновенія содрогаешься? не значить ли это ждать не дожидаться отъѣзда нелюбимаго мужа, считать часы, остающіеся до отъѣзда сестры, жить и дышать только одной надеждой, въ которой не смѣешь сознаться самой себѣ? Не значить ли это губить себя?!

Она опять закрываетъ лицо руками, и снова нестерпимымъ кажется ей дневной свѣтъ. А внутренній голосъ съ неумолимой ясностью и отчетливостью твердитъ: — да! да! да!

Часа два спустя, профессоръ, поднявъ лицо, раскраснѣвшееся и разсерженное отъ продолжительной укладки чемодана, видитъ входящую къ нему блѣдную жену.

— Я пришла помочь вамъ, — кротко говоритъ она, но апатичнымъ и безучастнымъ голосомъ.

— Вы немножко поздно спохватились объ этомъ, — нелюбезно отвѣчаетъ онъ. — Еслибы я дожидался вашей помощи, то не далеко бы уѣхалъ.

— Я прощалась съ Сарой, — отвѣчаетъ она въ свое извиненіе и безъ всякаго раздраженія въ голосѣ.